Похороны не прошли успешно, и семья сидела в черной машине в полном беспорядке.

Машина въехала на виллу семьи Линь, и Линь Ваньли наконец смогла снова войти в дом спустя два года. Домработница тетя Мэн, похоже, получила эту новость. Когда она увидела Линь Ваньли, она тут же заплакала.

«Мисс, вы наконец-то вернулись. Вы знаете, что мадам ждала этого два года?»

Думая об этой предательнице из своей прошлой жизни, Линь Ваньли огорченно улыбнулась. «Спасибо за твою тяжелую работу, тетя Мэн. Когда меня не было рядом, ты была той, кто заботился о моей матери. Я хорошо отплачу тебе».

«Глупый ребенок, что ты говоришь?»

Отец и мать Линь окружили Линь Ваньли, а Е Чжэньчжэнь следовала за ней. По сравнению с ее первоначальным беспокойством, теперь она была еще более подозрительна к словам Линь Ваньли. Она была ранена, но не была изнасилована. Ее отправили в больницу, но у полиции не было никаких новостей. Разве это не странно?

«Ваньли, мне нужно кое о чем тебя спросить…»

Однако прежде чем Е Чжэньчжэнь успела закончить предложение, Линь Ваньли сказала Матери Линь: «Мама, я только сегодня вернулась. Хочу привыкнуть. Я немного устала».

Мать Линь тут же все поняла и повернулась к Е Чжэньчжэнь. «Чжэньчжэнь, ты сегодня много работала. Возвращайся и отдохни. Если что, поговорим завтра. К тому же, послезавтра у твоей бабушки день рождения. Ты должна быть очень занята».

«Тогда… Хорошо тогда». Несмотря ни на что, день рождения старой госпожи Линь имел первостепенное значение. Поскольку она уже вернулась и была никчемной, она определенно воспользуется возможностью узнать правду. Согласно ее интуиции, Линь Ваньли многое скрывала.

«Пойдем. Мама отведет тебя обратно в твою комнату». Мать Линь взяла Линь Ваньли за руку и пошла в свою комнату.

Линь Ваньли уехала два года назад, но Мать Линь оставила свою комнату нетронутой. Линь Ваньли стояла у двери и осматривала свою комнату. Она была наполнена чувством незнакомости.

«Что не так? Не привычно?»

«Мама, я выросла. Мне больше не нужна такая роскошная комната. Я хочу отремонтировать ее через несколько дней», — Линь Ваньли стояла в дверях и говорила матери Линь.

«Конечно», — сказала Мать Линь со слезами на глазах. «Ах Ли, ты действительно выросла».

Однако только Линь Ваньли знала, что тетя Мэн установила в этой комнате камеры наблюдения. Поэтому каждый ее шаг в прошлом находился под наблюдением этого злого слуги. Думая об этом, Линь Ваньли почувствовала отвращение. Однако она не торопилась. В начале очереди все еще кто-то был.

«Мама, сегодня я буду спать в гостевой комнате. А еще завтра я возвращаюсь в особняк

Фрэнка. Это дом доброго человека, который спас меня. Он привез с собой врача. Мне еще нужно сдать несколько анализов, которые я не сделала. Если я пойду в больницу, это будет большой переполох».

«Ладно…» — кивнула Мать Линь, словно могла сделать все, что угодно, пока Линь Ваньли была жива. «Как-нибудь я навещу твоего отца, чтобы поблагодарить его за спасение моей дочери».

Линь Ваньли осталась в гостевой комнате. Во время ужина она поделилась с родителями многими вещами, которые она видела и слышала во Франции. Затем она использовала свою усталость как предлог, чтобы войти в гостевую комнату.

У отца Линя изначально было много вопросов, но, поскольку Линь Ваньли была слишком уставшей, у него не было возможности задать их.

Тетя Мэн, которая наблюдала за Линь Ваньли в темноте, позвонила Е Чжэньчжэнь после того, как она вернулась в комнату няни. «Она много разговаривала с господином и госпожой ночью. Она, казалось, стала еще глупее, и ее память была испорчена. Однако сегодня она не спала в своей комнате и осталась в гостевой. Мисс Е, я думаю, она… Она, похоже, не может ясно объяснить свои отношения с этим благодетелем. Такое чувство, что благодетеля нельзя раскрыть!»

«Пошлите за ней машину завтра утром. Лучше всего, если мы узнаем больше о ее приключениях. Она не потеряла свою репутацию два года назад, так что мне придется снова ей помочь», — приказала по телефону Е Чжэньчжэнь.

«Я знаю, что делать».

Однако они оба не знали, что Линь Ваньли уже два года была очень хороша в расстановке ловушек.

Она намеренно оставила много места для воображения, чтобы заманить Е Чжэньчжэнь.

В ранние утренние часы телефон Линь Ваньли загорелся. Это была фотография, присланная ее помощником. «Юю проснулась среди ночи, чтобы искать тебя. Господин Хо увез ее».

http://tl.rulate.ru/book/119608/4931534